

На первый взгляд, Вэй Тяньсюн устроил приём для Ян Ванкуня, чтобы поприветствовать того в городе Ли, но на самом деле это было сделано для того, чтобы дать ему знать, что все те, кто имел какое-то положение в городе Ли, стояли на его стороне. Если Ян Ванкунь собирается продвинуться в городе Ли, то должен принять это во внимание.

Надо сказать, чрезмерная самоуверенность Вэй Тяньсюна, с одной стороны, была воспитана лестью его подчинённых, а с другой, потому что он привык творить произвол в городе Ли за эти годы, и считал, что люди искренне преданны ему.

Изначально Вэй Тяньсюн пригласил труппу Ву выступить в резиденции, с чем не мог согласиться Чэн Цзямин. Даже если все люди в городе говорят, что господин Цзюнь превзошёл его, как он мог признать своё поражение, и просто не мог допустить, что он действительно хуже, чем господин Цзюнь.

Чэн Цзямин долго и упорно добивался, чтобы Вэй Тяньсюн позволил ему выступить в резиденции. Он хотел исполнить свою лучшую песню «Прощай, моя наложница». И не верил, что его победит молодой господин, который даже не осмеливается показать лица.

Чэн Цзямин догадывался, почему господин Цзюнь продолжал скрывать лицо, возможно, его внешность была слишком плоха, и тот полагался на искусство макияжа, чтобы замаскироваться перед публикой. Сегодня Вэй Тяньсюн обязательно заставит того появиться в настоящем облике, он действительно хотел увидеть, как этот господин Цзюнь выглядел.

Как только Ян Ванкунь прибыл в резиденцию командира, Вэй Тяньсюн лично поприветствовал его в саду за домом. Два человека сели по разные стороны главного стола, а затем другие гости сели один за другим.

Вэй Тяньсюн трижды хлопнул в ладоши и скомандовал:

- Начинайте пиршество!

подавали вино и еду, на сцене началась опера. Чэн Цзямин вышел с «Прощай, моя наложница» и сорвал овации. Гости не переставали аплодировать и ликовать, Вэй Тяньсюн, следуя им, довольно кивал головой в такт. Только Ян Ванкунь сохранял полное безразличие на лице.

Настроение гостей было восторженным, Чэн Цзямин чувствовал гордость в своём сердце. Он видел, что все взгляды были прикованы к нему, и только Ян Ванкунь не смотрел, что заставило его сердце сильно сжаться, и он запел с ещё большим усилием.

Ян Ванкунь сидел рядом с Вэй Тяньсюном, это были действительно два совершенно разных человека, внешний вид Ян Ванкуня не мог не тронуть сердца женщин. Даже Чэн Цзямин, человек с мужским телом и женским сердцем, не мог устоять и сильно нервничал.

Он пел и пел, фантазируя себе завоевателя Ян Ванкуня, и себя в роли его наложницы, два человека искренне любили друг друга, и всё же были разлучены жизнью и смертью.

Чэн Цзямин закончил петь и удалился за кулисы, Лю Эр сразу же встретил его лестью:

- Ваше «Прощай, моя наложница» на этот раз была действительно потрясающей, и даже не в городе Ли, а во всей стране мы не смогли бы найти артиста лучше, чем вы.

У Чэн Цзямина сияла гордая улыбка на лице, раньше он был очень опьянён этим, с самого начала своей карьеры. Это было самым живым представлением, которое он поставил. Затем достал из коробки на туалетном столике три серебряных монеты и небрежно бросил их Лю Эру:

- Твоя награда.

- Спасибо господин Чэн, спасибо - Лю Эр держал серебро двумя руками, непрерывно сгибая спину, чтобы поблагодарить его. Но внутри был полон презрения, всего лишь несколько серебряных монет, какая щедрость.

Чэн Цзямин снял грим, переоделся и вышел к Вэй Тяньсюну, произнес тост за Ян Ванкуня и Вэй Тяньсюна. Вэй Тяньсюн позволил тому сесть рядом, что заставило его чувствовать себя гордо. Здесь было так много гостей, но только он мог сидеть рядом с командиром Вэем.

В отдалённом углу Цзин Ян сидел за занавесом и пил чай, хозяин труппы Ву поднял ее и вошёл:

- Господин Чэн пел «Прощай, моя наложница», его мастерство было на высоте, ему аплодировали стоя.

- Неужели? - Цзин Ян покачал чашку в руках, и помолчав немного, улыбнулся. - Тогда давай тоже покажем «Прощай, моя наложница».

- Мы тоже исполним «Прощай, моя наложница»? - мастер труппы Ву замер. - Разве это не будет повторением за господином Чэном?

- Только в повторении можно сравнить, кто лучше или хуже станет очевидным, - сказал Цзин Ян, - можете исполнить роль завоевателя.

- Но... мы никогда не практиковали этого раньше, если мы не сможем хорошо согласоваться... - мастер труппы сомневался.

- Не волнуйтесь, просто сделайте все, как и раньше, я смогу взаимодействовать с вами - Цзин Ян поставил чашку с чаем и начал наносить макияж.

Мастер труппы постоял там некоторое время, и видя, что Цзин Ян уже начал одеваться, мог только повернуться и тоже начать одеваться.

Когда мастер труппы вышел на сцену и пропел всего две строчки, все люди замерли. Как могло случиться, что труппа Ву тоже выступала с «Прощай, моя наложница»? Гости растерянно переглянулись, не понимая, что происходит.

За главным столом Вэй Тяньсюн и Чэн Цзямин также были несколько удивлены, все они думали, что труппа Ву снова будет петь «Хмельная красавица», и никогда не думали, что те будут исполнять ту же оперу, что и труппа Чэн. Даже если они раньше хотели спеть «Прощай, моя наложница», то после того, как труппа Чэн уже выступила, и довольно хорошо, они всё равно не решили поменять оперу.

Чэн Цзямин был полон презрения в душе, высмеивая труппу Ву, за переоценку своих возможностей. Вэй Тяньсюн на самом деле ожидал появления господина Цзюня. И только в глазах Ян Ванкуня был след неразличимых мыслей, он чувствовал, что господин Цзюнь сделал это нарочно.

Держа два меча, Цзин Ян вышел на сцену, в его благородном поведении читалась красота, в его очаровательном обаянии – великодушие. Его танец меча был доблестным и грозным, завораживая людей.

-Великолепно! - громко кричал Вэй Тяньсюн, гости сопровождали аплодисментами.

«Хмельная красавица» отличалась мягким, сладким и чистым голосом, он взял изысканный и счастливый, красивый и лёгкий голос наложницы Ю и выразил его в совершенстве.

В своих сердцах люди рассудили, кто пел лучше, сравнивая с предыдущим выступлением. Будь то позой, вокалом или движениями, господин Цзюнь был непревзойдённым.

Самым загадочным для гостей было то, что каждый раз, когда они заканчивали слушать оперу Цзюня, его внешний вид и голос всегда оставались в их памяти, не рассеиваясь даже после долгого времени. Эффект действительно не спадал даже после трёх дней. А содержание выступления Чэн Цзямина, они уже не могли вспомнить.

Гости обсуждали, перешёптываясь друг с другом, восхищённо восклицая, что опера господина Цзюня действительно была потрясающей, она была намного лучше, чем у господина Чэна. Исполнение одной и той же оперы друг за другом, действительно делало разницу более очевидной, взлёты и падения были ясно видны.

Чэн Цзямин слышал тихое обсуждение собравшихся и чувствовал на себе взгляды гостей, не в силах скрыть своего неприятного выражения лица.

Вэй Тяньсюн громко и довольно рассмеялся, хлопая руками:

- Хорошо, хорошо, приведите господина Цзюня, сегодня я хочу увидеть его истинную личность.

Гости также ждали с нетерпением, им очень хотелось узнать, кто же такой господин Цзюнь на самом деле, и как тот выглядел без косметики. Будет ли он таким же очаровательным и волнующим, как наложница Ян, или свежим и утончённым, как наложница Ю.

После того, как Цзин Ян снял грим, он снова надел чёрную шляпу и опустил поля. Опустив голову, он последовал за мастером труппы Ву, чтобы встретиться с Вэй Тяньсюном.

- Командир Вэй, главнокомандующий Ян, - согнул спину мастер Ву, чтобы поприветствовать двух людей.

Вэй Тяньсюн оглянулся на хозяина труппы Ву:

- Этот человек и есть господин Цзюнь?

- Именно он, - мастер труппы Ву подвинулся в сторону, показывая Цзин Яна позади себя.

- Подойди, позволь мне посмотреть, - сказал Вэй Тяньсюн.

Цзин Ян сделал пару шагов вперёд, снял шляпу и поднял голову. Затем поприветствовал ни высокомерно, ни покорно:

- Главнокомандующий Ян, командир Вэй.

Ян Ванкунь смотрел на лицо Цзин Яна, в душе у него были какие-то неясные, неизвестные мысли, даже он сам не мог понять, почему у него такие чувства к мужчине.

Вэй Тяньсюн ранее никогда не видел Чэн Цзюньси, разграбление собственности семьи Чэн не требовало его присутствия, его подчинённые заботились об этом. Это был первый раз, когда он встретился с ним, что было видно по лицу.

В глазах Вэй Тяньсюна, господин Цзюнь без макияжа, не имел нити этого женского воздуха, его манеры также не заставляли людей чувствовать, что он был женственным. Его чистая и элегантная внешность, а также отсутствие кокетливого поведения вызывали у него желание завладеть им.

Чэн Цзямин не смог узнать его с первого взгляда, и только внимательно взглядевшись в лицо, внезапно встал. Он нечаянно опрокинул бокал на стол, тот упал на пол и разбился, издав хрустящий звук разбитого стекла.

Все посмотрели на внезапно взволнованного Чэн Цзямина.

- Ты... - Чэн Цзямин указал на Цзин Яна, крича, - Чэн Цзюньси! Как это можешь быть ты, как ты смог спеть оперу!

- Чэн Цзюньси? - имя казалось знакомым для Вэй Тяньсюна, но он не мог его вспомнить. Помощник рядом с ним был также потрясён, увидев Цзин Яна, и как только он вышел из оцепенения, то наклонился, чтобы сказать несколько слов на ухо Вэй Тяньсюну.

- Почему это не могу быть я? - Цзин Ян спокойно посмотрел на него.

После того, как Вэй Тяньсюн узнал о его личности, потрясённо посмотрел на него:

- Ты действительно господин Цзюнь?

- Без сомнений, я Чэн Цзюньси и есть господин Цзюнь.

- Это невозможно! Командир, он определённо выдаёт себя за другого, как возможно молодому господину семьи Чэн знать, как петь оперу! - Чэн Цзямин чувствовал мошенничество, он хотел забрать внимание господина Цзюня, которое привлекло Вэй Тяньсюна, чтобы было легче вернуть собственность семьи Чэн. Как мог молодой господин уметь петь оперу, и даже петь лучше, чем он. Артист, который только что выступал, был определённо другим человеком.

- Хозяин труппы Ву, тебе лучше сказать мне правду, Чэн Цзюньси и господин Цзюнь, в конце концов, один и тот же человек или нет, - Вэй Тяньсюн смотрел на мастера труппы злобным взглядом, чтобы господин Ву сказал правду. Ему уже приглянулся Чэн Цзюньси, но если господин Цзюнь окажется другим человеком, он не возражает привести к себе домой обоих.

- Я не смею обманывать командира, молодой господин Чэн и есть господин Цзюнь, - ответил мастер труппы Ву.

- Командиру Вэю не нужно усложнять задачу хозяину труппы, у меня, естественно, есть способ, чтобы доказать, я это или нет, - Цзин Ян развернулся и вышел на сцену, все взгляды скрестились на нем.

Некоторые гости смогли узнать его, и у них было невысказанное выражение лица. Когда молодой господин семьи Чэн научился выступать в театре?

Они все были такими же, как Чэн Цзямин и чувствовали, что в этом деле должно быть что-то странное.